

УДК 167

О СТАТУСЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ (на пути к более «мягкой» методологии)*

В.С. Ратников
Винница, Украина

Известно, что критика Л. Шестовым позитивизма носила нередко довольно радикальный характер. Однако, несмотря на созвучие этой критики некоторым современным постмодернистским концепциям, она уже утрачивает былую свою остроту на фоне успехов современной науки, и в частности, благодаря прогрессу нелинейной динамики и синергетики. Развитие их способов описания находится в русле тенденции к формированию более «мягкой» методологии.

К настоящему времени массив исследований в области синергетики – как конкретно-научных, так и философско-методологических – разросся настолько, что трудно обозреть его в целом, определить его предметные границы. Например, что имеется в виду, когда утверждают: «Синергетика является концептуальной основой новой научной картины мира (или новой парадигмы)»? В чем суть ее новизны, а также методологическая сущность новизны синергетического подхода (далее кратко – СП)? Чем синергетическая картина мира отличается, например, от обновленной (за счет активного включения нелинейных способов описания) квантово-релятивистской картины мира?

Порою затруднительно осуществлять научную коммуникацию в рамках синергетических исследований, и прежде всего вследствие трудностей адекватного и эффективного «перевода», интерпретации идей синергетики в иные области знания и адаптации этих идей в соответствующих конкретно-научных областях, и особенно в области социогуманитарного знания. Эти трудности, а также все чаще встречающиеся разночтения и серьезные смысловые неопределенности в используемом концептуальном аппарате, вызывают потребность навести порядок в логико-концептуальном и методологическом «хозяйстве» синергетики. Тем более, что это «хозяйство» (прежде всего предметная область и способы ее научной репрезентации) имеет в современной науке и другие имена – «нелинейная динамика», «неравновесная термодинамика открытых систем», «теория детерминированного хаоса», «наука о сложном». Иными словами, настало время активизировать метанаучные исследования, призванные осмыслить эпистемологический статус синергетики и СП, их статус в современной методологической культуре, их роль в обновлении традиционных идеалов и норм научной рациональности; т.е. настало время формирования мета-синергетики.

Значительная часть обсуждаемых в этой связи вопросов действительно оказываются методологическими и эпистемологическими, требующими глубокой и серьезной философской рефлексии. Это, как отмечалось, вопросы предметной определенности синергетического знания, границ СП вообще. Здесь может возникнуть вопрос: в какой мере экспансию синергетики в другие, нефизические области можно рассматривать как физикализацию, и насколько этот процесс можно уподобить ставшей уже в науке привычной математизации? И тогда вновь может встать проблема границ процесса такой физикализации: в какой мере применимы к сфере человеческого бытия (например, к социальным, пси-

хологическим, культурологическим системам) те общие закономерности самоорганизации сложных систем, которые были найдены синергетикой?

Наряду с трудностями, связанными с осмыслением статуса СП, до сих пор нельзя четко сказать, доминирует ли в синергетических исследованиях ориентация на приумножение теоретических моделей, либо ориентация на построение общей (фундаментальной?) теории самоорганизации. В этом плане СП иногда рассматривают как альтернативу фундаментально-теоретической стратегии физики, нацеленной на построение единой физической теории – «теории всего», в качестве которой, как предполагается, могла бы стать теория суперструн или еще какое-либо обобщение теории квантованных полей. Альтернатива здесь имеется в виду в том смысле, что как в синергетике, так и при использовании СП, не фигурирует явно одна какая-либо фундаментальная физическая теория.

УДК 168

НООСФЕРНАЯ ИСТОРИЯ: ФИЛОСОФСКИЙ УНИВЕРСУМ В.И. ВЕРНАДСКОГО*

*Г.С. Смирнов
Иваново, Россия*

Сфера раскрывающегося феномена человека век от века расширяется: в начале третьего тысячелетия исторический хронотоп человеческого бытия приобретает не только глобальный, но и космический масштаб. Этот факт свидетельствует о том, что русским космизмом в начале XX века был заложен фундамент не только реальной космонавтики, но и новой космической парадигмы человеческой истории. На наших глазах совершается «отрицание отрицания» – своеобразное «виртуальное возвращение» к геоцентрической модели мира: Земля в силу бесконечности вселенной, может рассматриваться как центр Вселенной, и в этом смысле все, что происходит во Вселенной и на Земле может пониматься как вселенская коэволюция.

Эти «некоперниканские» размышления (последствия «вернадскианской революции») позволяют сформулировать широкое и узкое понимания ноосферной истории человечества. Во-первых, в ноосферной истории соединяются реальная земная история и история вселенская, геологическое время соприкасается с историческим. Во-вторых, ноосферная история – это универсальная история сознания-Разума, в той форме, в которой она знакома земному человечеству. Коэволюция сознания-Разума есть продолжение отражательных форм животного мира и говорит о том, что до настоящего времени человек остается сфинксом – животным с человеческой головой (именно поэтому истоки понимания смысла ноосферной истории можно видеть в египетском герметизме) и двуликим Янусом. Ноосферная история – вселенская история взаимодействия неживого, живого и разумного вещества, которая порождена вселенской эволюцией живого от микроорганизмов до человека в формах развивающегося мышления-отражения, феномена «оразумления» вселенского бытия. В-третьих, ноосферная история – это процесс разворачивания ноосферного конфликта, когда материальная и духовная история (диалектика духовности-телесности), осуществляя «высокое соприкосновение», обеспечивают «самоподдерживающуюся»